

*Прутчикова В. В.,**кандидат філологічних наук, доцент,
заведуюча кафедрою перекладу і іноземних мов
Національної металургічної академії України*

РИТМИКО-ИНТОНАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ НЕМЕЦКИХ ПАРЕМИЙ

Аннотация. Статья посвящена анализу основных ритмико-интонационных особенностей немецких паремий пословичного типа. Паремия рассматривается как продукт двух систем коммуникации («буквального» и «скрытого» смыслов), где используются закономерности построения как стихотворных, так и прозаических форм. С опорой на коммуникативное задание, частичные и основные семантические отношения между сегментами паремии определены основные характеристики типичной ритмико-интонационной модели.

Ключевые слова: паремия, ритм, интонация, тональность, коммуникативное задание, ритмико-интонационная модель.

Постановка проблемы. Паремийные высказывания отличаются от свободных высказываний своим особым тональным и ритмико-интонационным оформлением. Эти признаки можно считать их характерными чертами и важными факторами речевого воздействия на адресата. Они указывают на фольклорные источники происхождения паремий – народные песни, сказки, сказания, притчи и т. п., и в определенной степени прогнозируют оценку подобных высказываний со стороны адресата с учетом общей социальной оценки.

Тональность принято понимать как «свернутую экспрессивность, которая является основным средством реализации эстетической функции произведения» [1, с. 112]. Звукам и тону в определенном контексте также присуща текстосопроводительная коннотативная функция, которая порождается чисто просодической речевой моделью и ритмом [2, с. 271]. Кроме того, тональность рассматривается как категория текста, которая выражает интенцию адресанта в зависимости от качеств объекта / предмета речи и его отношения к этим качествам [3, с. 25].

Ритм как лингвостилистическое явление в последнее время все чаще становится предметом специальных исследований [3–5]. Большинство ученых считают ритм системным явлением, включающим множество взаимосвязанных элементов, которые образуют целостность текста [4; 6, с. 124]. Ритмическая система имеет общезыкоподобный характер и формируется лексико-семантическими, просодическими и сегментными средствами.

Ритм паремии остается пока недостаточно освещенным вопросом. Как правило, лишь указывается на наличие определенного ритма в данных высказываниях, основное же внимание уделяется рифме. Однако каждая паремия характеризуется ритмической организованностью независимо от того, рифмованная она или нет. Еще В.И. Даль отмечал, что «большая часть пословиц без красного склада и без правильного, однородного размера; лад или мера в них, однако есть, как во всякой складной, короткой речи, и лад этот дает ей певучесть и силу» [7, с. 25].

Целью нашей статьи является анализ основных ритмико-интонационных особенностей немецких паремий посло-

вичного типа в опоре на их коммуникативное задание, структурно-смысловые отношения между предметами, лицами, понятиями, действиями и определение основных характеристик типичной ритмико-интонационной модели.

Анализ последних исследований и публикаций. Как показывают исследования немецких паремистов [8–11], среди немецких паремий примерно третья часть имеет рифмованную организацию. Рифма, которая, как правило, строится на базе семантико-синтаксических отношений в высказывании, выступает одним из средств формирования ритма в паремии. По меткому выражению Ф. Буслая, «пословица создавалась взаимными силами звука и мысли» [12, с. 132].

Ритм – это сложное межуровневое явление, которое объединяет в себе собственно языковые, психолингвистические и психофизические факторы [10]. Собственно языковые факторы, принимающие участие в формировании ритма высказывания, распределяются между разными уровнями. Анализ механизма восприятия ритма прозаического текста показал, что он включает в себя фонетические, морфологические, лексические, синтаксические и некоторые другие средства [4]. В лингвистических словарях дается фонетическое толкование ритма. Так, ритм рассматривается как равномерное чередование ускорения и замедления, напряжения и ослабления, долготы и краткости, подобного и различного в произведении речи [13, с. 388]. Эти определения – следствие изучения стихотворных форм. Исследователи ритма текста рассматривают его как упорядоченную закономерность повторения и чередования элементов языковой структуры текста, направленную на создание экспрессивного высказывания.

Ритм паремии использует закономерности построения как стихотворных, так и прозаических форм. Паремия является продуктом двух систем коммуникации, представляющих ее «буквальный» и «скрытый» смысл [15, с. 165]. Она как бы интегрирует в себе две интонационные системы: смысловую интонацию и ритмическую. Первая определяет синтактико-смысловое выделение элементов, вторая – служит связующей основой сцепления и сопоставления составляющих ее элементов.

Интонация того или иного высказывания, как отмечал В.М. Жирмунский, зависит, прежде всего, от смысла слов, а точнее – от общей смысловой окраски и эмоционального тона речи, следовательно, от художественно-психологического задания, осуществляемого в единстве приемов стиля [16]. По мнению Б.В. Томашевского, ритм прозы есть «расчлененность речи, предопределенная ее смысловым и синтаксическим строем» [17, с. 298].

Изложение основного материала. Ритмико-интонационную структуру паремии следует рассматривать в тесной связи с семантическими отношениями, которые устанавливаются в высказывании, а также с учетом ориентации ритма паремии на ее содержание в целом. Ритмико-интонационная структура

паремии зависит, прежде всего, от коммуникативной задачи высказывания, а именно от намерения установить определенные структурно-смысловые отношения между предметами, лицами, понятиями, действиями, по типу которых она будет в дальнейшем включаться в тот или иной дискурс. Вслед за немецкими учеными [18] мы называем такие отношения *основными семантическими отношениями* (ОСО), а компоненты, между которыми устанавливаются эти отношения в паремии, – *членами основных семантических отношений* (ЧОСО). ЧОСО могут как распределяться по двум структурно-смысловым сегментам паремии, так и находиться в одном из них. В зависимости от этого формируется ритмико-интонационная структура паремии. Структурно-смысловые сегменты паремии могут быть образованы на базе одной и более ритмических групп, которые являются конститутивными единицами ритма паремии.

1. Большинство паремий состоят из двух кратких ритмических групп, образующих ритмико-интонационный бином, где ЧОСО находятся в обеих его частях. Например: *Ein gutes Wort / findet einen guten Ort* (букв.: *Хорошее слово найдет хорошее место*. ≈ *Ласково слово / пище дубины*). *Wer den Pfennig nicht ehrt, / ist des Talers nicht wert* (букв.: *Кто пфенниг не чтит, тот и талера не стоит*. ≈ *Копейка / рубль бережет*). В данных примерах ОСО устанавливаются между ЧОСО *gutes Wort – guten Ort* (букв.: *доброе слово – хорошее место* = отношения следствия); *Pfennig / nicht ehrt – Taler / nicht wert* (букв.: *пфенниг не чтит – талера не стоит* = определительные отношения). Данные отношения фиксируются паузой, которую мы называем *ритмико-смысловой*. Она определяет тип ритма паремии и сигнализирует о наличии смысловых отношений между частями высказывания. Благодаря краткости ритмичных групп паремии приобретают в прагматическом плане убедительную тональность.

2. Вторую группу представляют паремии, в которых каждая часть бинома содержит две ритмические группы. Например: *Erst wäg's, / dann wag's, // erst denk's, / dann sag's* (букв.: *Сначала взвесь, / потом отважься, // сначала подумай, потом скажи* ≈ *Семь раз отмерь, / один раз отрежь!*). *Wie der Baum, / so die Birn', // wie die Frau, / so die Dirn'* (букв.: *Какое дерево, / такая и груша, // какая жена, / такая и дочь*. ≈ *Яблоко от яблони / недалеко падает* = сравнительные отношения). За счет одинакового количества ритмических групп в обеих частях ритмико-интонационного бинома паремии, а также благодаря поддерживающей их рифме ритмического нарушения паремии не происходит. Сохранению ритма в паремии способствует также то, что ОСО устанавливаются как на базе развертывающихся лексико-семантических отношений между ритмическими группами в каждой части бинома, так и, в конечном счете, между двумя частями бинома. ОСО имеют в данном случае *двухступенчатый характер*. Так, в первой части бинома первого примера формируются смысловые отношения следствия между *erst wäg's – dann wags* на базе лексического сопоставления (сейчас – потом, взвесь – решайся), а во второй части наблюдаются аналогичные отношения между *erst denk's – dann sag's* (сначала – потом, думай – говори). ОСО паремии строятся на базе сопоставления двух частных смысловых отношений – подобно тому, как сначала нужно взвешивать, а потом решаться на что-нибудь, так же необходимо сначала подумать, а потом говорить. Во втором примере на базе частных отношений следствия (какое дерево – такая и груша, какая жена / мать – такая и дочь) строятся сравнительные ОСО.

3. Третью группу представляют паремии, у которых части ритмико-интонационного бинома содержат разное количество ритмических групп. Например: *Hitz im Rat, / Eil' in der Tat // bringt nichts als Schad'* (букв.: *Совет сгоряча / у поспешность в деле // не принесет ничего, кроме вреда*. ≈ *И готово, да бестолково*). *Der Alten Rat, / der Jungen Tat // macht Krummes grad* (букв.: *Советы стариков, / да дела молодых // и кривизну исправят*. ≈ *Старики для совета, / молодые для дела*). *Der Wolf ändert wohl das Haar, // doch bleibt er, / wie er war.* (≈ *Волк каждый год линяет, / а нрава не меняет* ≈ *Как волка не корми, / он все в лес смотрит*). В первых двух паремиях первая часть бинома содержит две ритмических группы, а вторая – одну. В третьем примере вторая часть бинома содержит две ритмических группы. Во всех паремиях, несмотря на неравномерность по количеству ритмических групп, имеет место бинарность ОСО (следствия, условные, уступительные) и ритмико-интонационная, выравниваемая за счет синтаксической формы, рифмы, аллитерации, параллелизма.

4. Небольшую группу представляют паремии, которые являются, на первый взгляд, смысловыми трехчленами, а не биномами. Например: *Den ersten Tag ein Gast, / den zweiten eine Last, // den dritten stinkt er fast* (букв.: *Первый день гость – гость, / второй день – тягость, // третий день – почти зловонье*). *Mitgegangen, // mitgefangen, / mitgehungen* (букв.: *Вместе пошли, // вместе пойманы, / вместе и висеть*. ≈ *За компанию / и монах женился*). Однако в данных паремиях ОСО имеют бинарный характер в смысловом плане (гостить недолго – хорошо, вместе делали – вместе ответ держать – отношения следствия). Это позволяет, с опорой на логико-семантические связи, говорить также о ритмико-интонационном сопоставлении двух частей. Сюда относятся также паремии со смысловым риторическим распространением в виде вводной или уточняющей характеристики, несколько утяжеляющей ритмическую структуру паремии, но необходимой для развертывания ОСО. Например: *Liebe ist ein seltsam Wesen, / man lockt sie mit Rosen | und verjagt sie mit Besen* (букв.: *Любовь – странное существо / вы привлекаете ее розами, | а отгоняете ее метлами*). Ритмическая пауза здесь ставится сразу после риторического введения *Liebe ist ein seltsam Wesen*, и оба ЧОСО (*locken mit Rosen – verjagen mit Besen*) находятся во второй части ритмической группы. Их семантическое противопоставление становится возможным благодаря возникающей между этими смысловыми группами цезуре, которая, с одной стороны, диктуется синтаксически, а с другой – по смыслу.

Как видим, в организации ритмико-интонационной структуры паремии могут принимать участие не только синтаксическая пауза, но и цезура, которая возникает на фоне стихотворной размерности второй части паремии. Таким образом, в организации ритма паремии наблюдается взаимодействие средств различных уровней – фонетического, лексического и синтаксического.

5. Последнюю группу представляют паремии в виде простых повествовательных предложений, в которых не наблюдается четкого ритмического равновесия, а ритм сохраняется за счет равномерного распределения ударных слогов по всему высказыванию по типу стихотворного ритма. Например: *Jeder / hält in seiner Weise Haus* (букв.: *Каждый / содержит свой дом по-своему*. ≈ *В своем доме / своя правда!*). *Hoch / wird tief gestürzt* (букв.: *Высоко взлетать, / низко падать*. ≈ *Кто слишком высоко взлетает, тот низко падает*). *Morgenstund / hat*

Gold im Mund (букв.: У утра / золото во рту. ≈ Утро вечера мудренее). Характерно, что ритмико-интонационный бином является конститутивным маркером любой паремии независимо от ее синтаксической структуры. Определяющей в данном случае выступает фразовая интонация, которая выполняет три лингвистических функции: членения, связи и передачи смысловых отношений [19, с. 9].

Ритмико-интонационная соотношенность частей паремии часто замещает синтаксические связи между ними, и смысловые отношения между данными компонентами определяются не синтаксисом, а интонацией и ритмом. Например: *Viel Geschrei / und doch kein Ei* (букв.: Много крика, / а яйца нет. ≈ Много шума / из ничего – противительные ОСО). *Je leerer der Kopf, / desto geschwätziger die Zunge* (букв.: Чем более пустая голова, / тем болтливей язык. ≈ У пустой головы, / язык длинный – ОСО сопоставления).

Л.В. Щерба отмечал [20], что в «европейских языках (а вероятно, и во многих других) самым могучим средством выражения связи между словами и группами слов является интонация, фразировка в самом широком смысле слова. Ритмическая интонация в паремии особенно важна для синтаксически неполных высказываний, где она обеспечивает передачу смысла на основе семантических связей и отношений между компонентами и выполняет *смыслообразующую функцию*, способствуя восприятию не только прямого значения высказывания, но и его глубинного смысла.

Ритмическая интонация паремии может иметь более или менее выраженный характер в зависимости от наличия или отсутствия рифмы. Например: *Heirat in Eile / bereut man mit Weile* (Женишься в спешке / вскоре пожалеешь. ≈ Жениться на скорую руку, на долгую муку). *Bekümmert Herz / treibt selten Scherz* (букв.: Печальное сердце / редко шутит. ≈ У кого на сердце ненастно, / у того и на всякий день дождь). Рифмованные паремии благодаря более выраженной информационно-смысловой структуре (смысловые центры выделены и ударением, и рифмой) обладают большим прагматическим воздействием эффектом. Ритмическая структура паремий формируется, с одной стороны, сообразно закономерностям ритма прозы, основанном на синтагматическом членении предложения, а с другой – средствами мерной речи (размером, рифмой, паузой, темпом речи).

Немецкий исследователь Ф. Зайлер характеризовал пословицы как стихотворные формы, а рифмованные пословицы привязал к стихотворным схемам [21], т. е. паремии характеризуются определенными мерными средствами речи. В немецких паремиях наблюдается тенденция к равномерному чередованию долгих и коротких слогов, ускорению и замедлению темпа, понижению и повышению тона и т. п. Все эти явления свидетельствуют о родстве паремий с другими фольклорными формами, которым присуща мерная речь. Например: *Ein guter Magen / kann alles vertragen* (букв.: Хороший желудок / все переварит. ≈ Хороший жернов / все перемелет). *Ein gut Gemüt / ist besser als ein Geblüt* (букв.: Доброе сердце / лучше хорошей крови. ≈ Благородство не в крови, / а в характере).

Тенденция к мерности в паремиях объясняется стремлением к ритмико-интонационному равновесию обоих ритмико-смысловых сегментов высказывания, что достигается за счет уравнивания количества ударных слогов.

В паремиях могут наблюдаться и ритмические перебои, однако они не разрушают общей ритмической рамки, которая

сохраняется за счет других средств, таких как *аллитерация* (*Glück und Glas, / wie leicht bricht das* – букв.: Счастье и стекло, / как же бьются легко. *Eine Stunde Schlaf vor Mitternacht / ist besser als zwei danach* – букв.: Час сна до полуночи / лучше чем два после), *параллелизм* (*Ein Mann macht keinen Tanz / eine Blume keinen Kranz*. – букв.: Один человек не составит танца, / из одного цветка не сделаешь венка. *Jeder Wein hat seine Hefen, jedes Mehl seine Kleie* – букв.: Каждое вино имеет свои дрожжи, / каждая мука имеет свои отруби), *контраст, вплоть до парадокса* (*Keine Antwort / ist auch eine Antwort*. – Молчание / – знак согласия. *Aus einem kleinen Funken kommt oft großes Feuer*. – букв.: Из малой искры / часто возгорается большое пламя), *игра слов* (*Vorsicht / ist besser als Nachsicht*. – букв.: Лучшее перестраховаться, чем потом сожалеть. ≈ Береженного Бог бережет. *Allzu scharf macht schartig*. ≈ Остро точишь – выщербившь. *Einmal ist keinmal*. – букв.: Один раз / – это ни разу).

Рифма, созвучие окончаний являются чрезвычайно важными отличительными чертами паремий, так как они отражают мелодику этих народных изречений и их тенденцию к полноте и красоте звучания. Именно рифма придает форме паремии завершенности и делает ее устоявшимся, легко запоминающимся высказыванием. В рифмованных паремиях, подобно тому, как и в стихотворных произведениях, размер, выделяя слова в соответствии со своими требованиями, до известной степени уравнивает их в произносительных, а следовательно, и в смысловых параметрах, как бы произвольно повышая «права» интонационно слабых слов и групп до уровня «ведущих» [15, с. 154]. Это приводит к равноударности обеих ритмико-интонационных групп паремии, что в дальнейшем определяет ее смысловое членение и прагматическое воздействие.

Рифма или простое созвучие могут быть в конце каждой из двух частей паремии: *Was du heute kannst besorgen, / das verschiebe nicht auf morgen* – букв.: То, что можешь сделать сегодня, не откладывай на завтра. *Zwist unter Liebesleuten / hat nicht viel zu bedeuten*. – букв.: Раздор среди влюбленных / не много значит. ≈ Милые бранятся, / только тешатся. *Je höher der Rang, / je härter der Zwang*. – букв.: Чем выше ранг, / тем больше должен.

Часто рифма достигается благодаря повтору слов: *Geteilte Freude ist doppelte Freude / geteilter Schmerz ist halber Schmerz*. – букв.: Разделенная радость / – двойная радость // разделенная боль / – половина боли. *Ein Mann / kein Mann*. – букв.: Один мужчина / не мужчина. ≈ Один в поле не воин.

И в том, и в другом случае рифмуются слова, которые выделяются в качестве ударных, коммуникативно нагруженных. Они привлекают к себе внимание и выступают, в конечном счете, теми позициями паремии, между которыми устанавливается определенный тип смысловых отношений. Своей тенденцией к равноударности паремии сближаются со стихотворными формами. Однако если в стихах выделение каждого слова как весомого нейтрализует функцию фразового ударения [17, с. 313], то в паремии создается равноправие сегментно-смысловых ударений. Весомыми являются не все слова, а лишь конечные элементы сегментов, и фразовое ударение выполняет свою основную функцию, в то время как логическое ударение закрепляется за коммуникативно выделенным компонентом паремии.

В паремиях наблюдаются две противоположно направленные тенденции: во втором ритмико-интонационном сегменте паремии стремится к выделению, как правило, последний его компонент, являющийся коммуникативным ядром паре-

мии, так как он находится в сильной позиции предложения (последнее место), а в первом сегменте к такому выделению стремится член, занимающий сильную конечную позицию в ритмико-интонационном сегменте. Подобное наблюдается и в том случае, когда коммуникативное ядро паремии занимает первое, также коммуникативно важное место в предложении. Логически ударный компонент в таком случае находится в предполье [22, с. 265], а во втором ритмико-интонационном сегменте выделяется последний компонент. В результате каждый ритмико-интонационный сегмент приобретает свое относительно автономное интонационное оформление, которое закрепляется и фиксируется паузой между ними. Пауза также несет смысловую нагрузку, она замедляет звучание паремии и тем самым, с одной стороны, способствует активизации апперцепционной базы коммуникантов, а с другой – придает паремии большей убедительности. Эта особенность ритмико-интонационной рамки паремии также является одной из отличительных ее черт по сравнению со свободным высказыванием. Стилиевая и жанровая принадлежность данных высказываний воспринимается благодаря особому интонированию, что позволяет говорить о наличии паремийной ритмико-интонационной модели, которая может рассматриваться как принадлежность языковой системы, так как именно «единство языковой системы обеспечивает единство реакций на это содержание» [20, с. 28].

Пауза, которая определяет границы между ритмико-интонационными и смысловыми сегментами паремии, часто оформляется также графически с помощью тире, запятых и других знаков препинания: *Geld verloren / – nichts verloren* (букв.: *Деньги потерять – / ничего не потерять*). *Gesunder Mann, / reicher Mann* (букв.: *Здоровый человек, / богатый человек*). *Augen auf! / Kauf ist Kauf* (букв.: *Глаза шире! Покупка есть покупка!*).

Кроме того, характерной чертой ритмико-интонационной модели паремии является также более медленное, чем в свободном предложении, произношение компонентов, входящих в смысловые сегменты. Благодаря этому компоненты паремии приобретают большую смысловую нагрузку. Тем самым конкретные значения слов трансформируются в многозначные, а затем – и в общезначимые. В итоге воспринимается не только номинативное значение, но и подтекст – скрытый смысл паремии. Таким образом, ритмико-интонационная модель паремии принимает участие в формировании семантико-смысловой структуры высказывания, выполняя *смыслообразующую и смысло связующую функции*.

Организация ритмико-интонационных групп паремии не имеет строгой синтаксической обусловленности. При выделении ритмических групп синтаксические связи между компонентами не всегда принимаются во внимание. Например: *Essen und Trinken / hält Leib und Seele zusammen* (букв.: *Еда и питье крепят тело и душу*). *Große Ereignisse / werfen ihre Schatten voraus* (букв.: *Большие события / бросают большие тени*). *Nichts ist schwerer zu ertragen / als eine Reihe von guten Tagen* (букв.: *Ничего тяжелее не переносится, / чем череда хороших дней*).

Как видим, определение границы между ритмическими группами осуществляется с опорой на звуковые средства ритмического членения, фразовое ударение и на семантико-смысловые связи в паремии. Ритмико-интонационные группы совпадают со смысловыми сегментами, между которыми устанавливаются определенные отношения. Ритмическая интонация в паремии накладывает свои ограничения на протя-

женность синтагм. Чаще они состоят из одного полноударного слова и, как правило, не содержат более трех или четырех слов.

Смысловая интонация сигнализирует о наличии семантико-синтаксической незавершенности первой ритмико-интонационной группы паремии и о том, что она имеет очевидные смысловые связи со второй ритмико-интонационной группой. Смысловая интонация объединяет обе группы в одно коммуникативное целое – высказывание.

Таким образом, смысловые отношения между ритмико-интонационными группами паремии активизируются с помощью следующих средств интонационного выделения: 1) акцентирования конечного компонента паремии; 2) акцентирования конечного компонента ритмико-интонационных групп паремии; 3) значимой паузы между ритмико-интонационными группами паремии; 4) замедленного и акцентированного ударения и произношения слабоударных слов (тенденции к равноударности); 5) рифмованного выделения слов.

Выводы. Исходя из проведенного анализа, можно говорить о *типичной ритмико-интонационной модели немецкой паремии*, которая предполагает: 1) бинарность ритмико-интонационного членения; 2) выраженную акцентуацию составных элементов ритмико-интонационных групп паремии; 3) выраженную смысловую паузу между ритмико-интонационными группами паремии; 4) значимое (акцентированное) произношение компонентов паремии, предполагающее наличие подтекста.

Ритмико-интонационная модель паремии формируется в соответствии с коммуникативным заданием паремии установить определенный тип смысловых отношений между определенными понятиями, предметами, лицами и т. п. и обозначить вектор коммуникативной динамики высказывания. Она формируется как средствами мерной речи, так и с опорой на синтагматическое членение предложения. Ритм паремии накладывает определенные ограничения на синтагматическую организацию паремии, использует ее закономерности или вытесняет синтаксические связи, компенсируя их семантико-смысловыми связями, основанными на ритмико-интонационных отношениях. Ритм и рифма выступают эвфоническими маркерами паремии, привлекающими внимание адресата к данному типу высказываний, активизируют его апперцепционную базу, потенцируют прогнозируемое восприятие и соответствующую данному типу речевых единиц оценку, а также посткоммуникативное воздействие.

Перспективным для дальнейших исследований представляется, в частности, анализ ритмико-интонационной структуры паремии как средства речевого воздействия на адресата в различных дискурсивных практиках.

Литература:

1. Брандес М.П. *Стилистика текста: немецкий язык. Теоретический курс: учебник.* Москва: Книжный дом «Университет», 2014. 427 с.
2. Sowinski B. *Deutsche Stilistik. Beobachtungen zur Sprachverwendung und Sprachgestaltung im Deutschen.* Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 1992. 341 S.
3. Іваненко С.М. Поліфонія ритмотональної будови тексту в стилістичному аспекті (на матеріалі німецької мови): автореф. дис. ... док. філол. наук: 10.02.04; Київський нац. ун-т ім. Т.Г. Шевченка. Київ, 2010. 36 с.
4. Schnorbusch D. *Rhythmus in der Prosa. Zu den rhythmischen Eigenschaften deutscher Kunstprosa am Beispiel der Erzählung Rote Korallen von Judith Hermann.* Zeitschrift für Literaturwissenschaft und Linguistik. 2006. Vol. 36. № 1. S. 120–158.

5. Wachsmuth I. Kommunikative Rhythmen in Gestik und Sprache. Kognitionswissenschaft. Berlin: Springer-Verlag, 2000. S. 151–159.
6. Антипова А.М. Основные проблемы в изучении речевого ритма. Вопросы языкознания. Теоретический журнал по общему и сравнительному языкознанию. М.: Наука, 1990. С. 124–132.
7. Даль В. Толковый словарь великорусского языка: в 4 т. М.: Русский язык, 1982. Т. 4. 683 с.
8. Lewandowska A. Sprichwort-Gebrauch heute. Ein interkulturell-kontrastiver Vergleich von Sprichwörtern anhand polnischer und deutscher Printmedien. Bern: Peter Lang, 2008. 366 S.
9. Mieder W. Spruchschlösser (ab)bauen. Sprichwörter, Antisprichwörter und LehnSprichwörter in Literatur und Medien. Wien: Praesens Verlag, 2010. 465 S.
10. Peukes G. Untersuchungen zum Sprichwort im Deutschen: Semantik, Syntax, Typen. Berlin: E. Schmidt, 1977. 183 S.
11. Seiler F. Das deutsche Sprichwort. Strassburg: Verlag von Karl J. Trübner, 1918. 77 S.
12. Буслав Ф.И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства: в 2 т. СПб.: Общественная польза, 1861. Т. 1: Русская народная поэзия. 662 с.
13. Словарь литературоведческих терминов. М.: Просвещение, 1974. 506 с.
14. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: КомКнига, 2005. 571 с.
15. Ковтунова И.И. Синтаксис поэтического текста. Linguistische Poetik. Hamburg: Verlag Dr. Kovač, 2002. С. 165–227.
16. Жирмунский В.М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика. Л.: Наука, 1977. 169 с.
17. Томашевский Б.В. Ритм прозы. Томашевский Б.В. О стихе. Л.: Прибой, 1929. С. 254–318.
18. Peukes G. Untersuchungen zum Sprichwort im Deutschen: Semantik, Syntax, Typen. Berlin: E. Schmidt, 1977. 183 S.
19. Николаева Т.М. Актуальное членение – категория грамматики текста. Вопросы языкознания. 1972. № 2. С. 48–54.
20. Щерба Л.В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. С. 24–39.
21. Seiler F. Das deutsche Sprichwort. Strassburg: Verlag von Karl J. Trübner, 1918. 77 S.
22. Schmidt W. Grundfragen der deutschen Grammatik. Eine Einführung in die funktionale Sprachlehre. Berlin: Volk und Wissen. 1976. 332 S.

Прутчикова В. В. Ритміко-інтонаційна модель німецької паремії

Аногація. Стаття присвячена аналізу основних ритміко-інтонаційних особливостей німецьких паремій типу прислів'я. Паремія розглядається як продукт двох систем комунікації («буквального» і «прихованого» смислів), де використовуються закономірності побудови як віршових, так і прозових форм. З опорою на комунікативне завдання, часткові й основні семантичні відношення між сегментами паремії визначено основні характеристики типової ритміко-інтонаційної моделі.

Ключові слова: паремія, ритм, інтонація, тональність, комунікативне завдання, ритміко-інтонаційна модель.

Prutchykova V. The rhythmic and intonation model of the German proverbs

Summary. The paper deals with the analysis of the basic rhythmic and intonation features of the German paremia of the proverbs type. A paremia has been examined as the product of two communication systems (literal sense and implication), where the regularities of both versification and prose composition are used. The basic characteristics of a typical rhythmic and intonation model of the proverb have been defined on the basis of both the communicative aim and the partial and the basic semantic relations between the proverb segments.

Key words: proverb, rhythm, intonation, text sentiment, communicative aim, rhythmic and intonation model.